

Социокультурная интегрированность образной сферы и социальное самочувствие личности как предикторы приверженности своей стране

С.В. ФРОЛОВА*,
Саратов, Россия, frolovasv71@mail.ru

Статья посвящена актуальной проблеме социально-когнитивных оснований приверженности социальной общности страны и описывает результаты эмпирического исследования роли образной сферы и социального самочувствия личности в ходе возникновения суверенных эмиграционных намерений. Для решения поставленных задач автором операционализировано понятие социокультурной интегрированности образной сферы личности и сконструирована методика образно-ассоциативного теста, служащего измерению выраженности феномена, обозначаемого данным понятием. Эмпирическим объектом исследования выступили 200 человек (120 женщин и 80 мужчин) в возрасте от 18 до 35 лет. Установлено, что приверженность своей стране связана с высоким уровнем социокультурной интегрированности образной сферы личности. Показано, что эмиграционные намерения возникают как при низком, так и при высоком уровне удовлетворенности социальным самочувствием. Наиболее важным предиктором суверенного эмиграционного намерения оказывается низкий уровень социокультурной интегрированности образной сферы личности. Материал статьи может представлять интерес с точки зрения дальнейших эмпирических и теоретических разработок.

Ключевые слова: приверженность своей стране, эмиграционные намерения, социальное самочувствие, социокультурная интегрированность образной сферы личности.

Введение

Глобальные и локальные общественные кризисы сказываются на изменении

переживаний, содержании идентичности [15; 19] и социальном поведении человека. Одной из макропсихологических форм социального поведения, связанных

Для цитаты:

Фролова С.В. Социокультурная интегрированность образной сферы и социальное самочувствие личности как предикторы приверженности своей стране // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 3. С. 76–92. doi:10.17759/sps.2016070306

* Фролова Светлана Владимировна — кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Россия, frolovasv71@mail.ru

с целым рядом проблем адаптации и качества жизни, является миграция [17; 26; 30]. С позиции системного подхода [8] и при опоре на накопленные к настоящему моменту достижения психологического знания миграционное поведение может рассматриваться как полидетерминированное явление, обусловленное различными мотивами [27]. В качестве предикторов успешной миграции наряду с экономическими, социокультурными и психологическими условиями проверяется и участие генетических факторов [14].

Возрастание социально-географической мобильности [5; 13; 20] в современном мире создает предпосылки для постановки новых социально-психологических задач, связанных с изучением приверженности личности социальной общности своей страны. Приверженность социальным объектам преимущественно исследуется в организационной психологии [21; 29] и понимается как установка (attitude) работника по отношению к организации, связанная с процессом принятия решения относительно того, продолжать ли оставаться членом данной организации или уйти из нее [7, с. 79]. *Психологическая приверженность социальной общности страны*, по нашему мнению, может быть определена как когнитивно-эмоциональное и конативное целостное образование, выражающееся в психологической привязанности к социальным, культурным, климато-географическим и антропобиологическим особенностям жизни страны, в субъективных представлениях индивида о ее ценности, привлекательности, перспективности в удовлетворении ведущих потребностей, а также в желании и намерении строить свою дальнейшую жизнь в ее пределах [12, с. 80]. Одним из значимых проявлений ослабления при-

верженности своей стране становится суверенное эмиграционное намерение.

Приверженность стране, будучи сложным социально-психологическим феноменом, требует системного подхода к ее изучению и рассмотрению ряда групп ее предикторов. Нами была предложена модель системы факторов, детерминирующих приверженность стране [12], среди которых особую смыслообразующую роль выполняют значащие переживания образов своей страны, участвующие в формировании целостной образной сферы человека. Понятие образной сферы было концептуализировано А.А. Гостевым для обозначения многомерной, многоуровневой, динамической подсистемы психики, объединяющей в единое взаимосвязанное целое совокупность внутренних вторичных образов (переживаемых в отсутствие непосредственно воздействующих стимулов в качестве их прообразов) [2, с. 32, 33]. Данная система образов участвует в непрерывном взаимодействии окружающей реальности с содержанием внутреннего мира и тесно связана с мотивационной и эмоционально-волевой сферами. На наш взгляд, образная сфера имеет неоднородную структуру, в которой можно выделить периферию и ядро. Центральная, ядерная, часть образной сферы, в отличие от периферии, представлена наиболее значимо пережитыми образами мира, определяющими дальнейшее развитие личности.

Говоря о значащих переживаниях, мы опираемся на концепцию Ф.В. Бассина. Под значащими переживаниями он подразумевал выступающие в разнообразных формах эмоций переживания, неразрывно спаянные с движущими мотивами и потребностями, сопутствующие созданию определенных убеждений и

производящие трансформации в способах восприятия окружающего [1, с. 107, 112]. Основная идея выделения значащих переживаний состоит в их способности воздействовать на дальнейшее развитие личности, оставляя когнитивно-эмоциональный след в психике человека в форме новых жизненных смыслов и обобщенных вторичных образов. Значащие переживания способны не только обновлять, но и трансформировать уже существующие образно-смысловые структуры.

Элементы образной сферы могут принимать интегрирующее или дифференцирующее значение, объединяющее или разъединяющее человека с культурой его социальной общности. В зависимости от объема и силы значимости интегрирующих образов, система образной сферы личности может в целом принимать более или менее интегрирующий с окружающей действительностью характер. Для обозначения такой специфической функции образной сферы нами было введено понятие *социокультурной интегрированности образной сферы личности* с культурой большой устойчивой группы, которая понимается как целостность, согласованность системы субъективно значимо пережитых личностью образов мира с нормами, ценностями, социальными и коллективными представлениями данной группы. Социокультурная интегрированность образной сферы позволяет человеку переживать себя как часть социальной общности группы, nasledовать на сознательном и бессознательном уровнях ее культуру, а также может выступать предиктором приверженности своей стране.

Заметим, что введенное нами понятие социокультурной интегрированности образной сферы личности отлично от понятия культурной интеграции, широ-

ко используемой в современной социологии, социальной и кросс-культурной психологии для обозначения процессов углубления культурного взаимодействия и взаимовлияния, преимущественно связанных с макросоциальным явлением миграции [15–18; 22; 24; 25; 30]. Проблема социокультурной интегрированности образной сферы личности в наши дни становится актуальной не только в связи с адаптацией мигрантов в новой культуре, но и в связи с социально-психологическим благополучием представителей коренного населения страны.

В условиях современного поликультурного мира с широкой доступностью восприятия экранных образов различных социокультурных объектов образная сфера человека обязательно содержит элементы, как интегрирующие личность с ее реальной социальной средой, так и разобщающие с ней. Учитывая данные обстоятельства, можно говорить лишь о некоторой степени интегрированности образной сферы личности с культурой социальной общности своей страны.

Помимо образно-когнитивных факторов предиктором приверженности стране может выступать уровень удовлетворенности жизнью в целом, или социальное самочувствие. О.В. Коломиец, анализируя проблему социального самочувствия, пришла к выводу, что оно выражает и оценивает специфический образ жизни и деятельности представителей той или иной социальной группы, формирующийся под влиянием характерных социально-психологических, политических и экономических условий [4]. Социальное самочувствие рассматривается в ряде работ как комплексный показатель отношения к окружающему миру [11] и индикатор общественного настроения [6].

А.А. Грачев и А.А. Русалинова предлагают несколько вариантов рассматривания социального самочувствия: как социально-психологический феномен, формируемый на определенной стадии развития общества; как психологическая характеристика субъектности личности; как целостное эмоционально-установочное состояние, складывающееся на основе оценки общей личностно-социальной ситуации [3, с. 9]. Авторами такой концептуализации понятия социального самочувствия предложен инструмент для его диагностики, учитывающий разные уровни социума, в которые включена личность: уровень ближайшего социального окружения, уровень социально-трудовой организации, уровень государственной организации или социальной общности страны. Среди функций социального самочувствия можно выделить функции регуляции поведения и детерминации принятия жизненно важных решений.

И социальное самочувствие, и социокультурная интегрированность образной сферы являются показателями субъективной стороны переживания личностью происходящих социальных процессов, однако, они могут играть разную роль в процессах формирования приверженности своей стране и возникновения эмиграционных намерений. На наш взгляд, социальное самочувствие является преимущественно отражением эмоциональной стороны отношения личности к социальной общности и носит более реактивный характер, будучи индикатором социальных изменений, в то время как социокультурная интегрированность образной сферы личности является в первую очередь результатом когнитивных процессов становления отношения к социальной общности, закладывающих-

ся еще в раннем возрасте и носящих не всегда осознаваемый характер.

Мы предположили, что приверженность стране и желание эмигрировать связаны как с социальным самочувствием, так и с уровнем социокультурной интегрированности образной сферы, однако определяющую роль для возникновения привязанности к своей социальной общности играет именно социокультурная интегрированность образной сферы личности.

Программа исследования

Для проверки наших предположений мы поставили задачу сравнения уровня социокультурной интегрированности образной сферы личности и показателей социального самочувствия у лиц, приверженных своей стране и желающих эмигрировать. Было предпринято исследование, в котором приняли участие 200 жителей г. Саратова в возрасте от 18 до 35 лет, в том числе 120 женщин (средний возраст 23,5 года) и 80 мужчин (средний возраст 24,5 года). Все представители выборки являются гражданами Российской Федерации, считают себя русскими, имеют высшее или неоконченное высшее образование. В качестве психодиагностического инструментария использовались структурированное психологическое интервью и психологическая анкета, направленные на выявление приверженности своей стране и эмиграционных намерений; анкета для определения социального самочувствия, разработанная А.А. Грачевым и А.А. Русалиновой [10] и использующая количественную шкалу субъективных оценок, а также разработанный нами образно-ассоциативный тест для определения уров-

ня социокультурной интегрированности образной сферы.

Сконструированный образно-ассоциативный тест позволяет выявлять наличие в образной сфере положительно и отрицательно значимо пережитых образов социальной общности своей страны и зарубежья [12]. Испытуемым предлагается поочередно представлять образы, с которыми ассоциируются различные природные, культурные и социальные аспекты жизни в своей стране (субтест 1) и за рубежом (субтест 2) и оценивать привлекательность и силу значимости этих образов с помощью субъективной шкалы оценок от «-10» до «+10» баллов. Количество вербальных элементов стимульного материала для получения субъективных ассоциативных ответов в каждом из двух субтестов равно 28, и их содержание отражает аналогичные аспекты жизни своей страны и зарубежья (например, «народные сказки России» — «зарубежные народные сказки»; «природа России» — «природа зарубежья» и т. п.). Обработка образно-ассоциативного теста предполагает подсчет количества положительно высоко оцененных (свыше +5 баллов) образов своей страны (показатель i_{c+}), количества положительно высоко оцененных образов зарубежья (i_n), количества отрицательно оцененных (все значения с «-») образов своей страны (показатель i_{c-}), а также вычисление показателя «культурно дифференцирующие элементы образной сферы личности» ($i_d = i_n + i_{c-}$). Полученные показатели позволяют определить уровень социокультурной интегрированности образной сферы личности с культурой социальной общности страны при помощи формулы:

$$I_{sc} = \frac{i_{c+}}{1 + i_d}, \text{ где } i_d = i_n + i_{c-}$$

Предварительно проведенные испытания данного теста позволили установить значение коэффициента корреляции, характеризующего надежность методики, равное 0,86, что считается довольно высоким показателем [12].

Для статистически-математического решения поставленных исследовательских задач применялись t-критерий Стьюдента (после проверки полученных количественных данных на соответствие условию нормального распределения), а также кластерный анализ методом «К-средних». Обработка первичных данных осуществлялась при помощи компьютерной программы «Statistical Package for the Social Sciences» (SPSS Statistics 17.0).

Результаты исследования

Полученные данные с использованием структурированного психологического интервью и психологической анкеты позволили первоначально выделить 3 группы испытуемых: 1) полностью приверженных своей стране (31%), 2) желающих временно эмигрировать (45%); 3) желающих эмигрировать с целью постоянного проживания в другой стране (24%). Статистически-математический анализ способствовал установлению достоверных различий между лицами всех трех выделенных подгрупп по показателю социокультурной интегрированности образной сферы личности (табл. 1).

Наиболее высоким уровнем социокультурной интегрированности образной сферы характеризуется группа приверженных своей стране, желающих строить дальнейшую жизнь в ее пределах ($I_{sc} = 1,57$). Наименьшая социокуль-

Таблица 1

Уровень социокультурной интегрированности образной сферы лиц, приверженных своей стране, и лиц с эмиграционными намерениями

Диагностируемое свойство образной сферы личности	1. Группа лиц, приверженных своей стране (n = 62)		2. Группа лиц, желающих временно эмигрировать (n = 90)		3. Группа лиц, желающих эмигрировать безвозвратно (n = 48)	
	М	σ	М	σ	М	σ
Уровень социокультурной интегрированности образной сферы личности	1,57* ^{2,3}	0,48	0,95* ^{1,3}	0,26	0,59* ^{1,2}	0,17

Примечание: знаком «*» отмечены показатели, достоверно значимо различающиеся, уровень статистической значимости $p \leq 0,01$; «^{1,2,3}» — группы, с которыми обнаружены достоверные различия.

турная интегрированность наблюдается у лиц, желающих навсегда эмигрировать из страны ($I_{sc} = 0,59$). Лица, желающие лишь временно покинуть свою страну, имеют промежуточные значения коэффициента социокультурной интегрированности образной сферы ($I_{sc} = 0,95$). Коэффициент социокультурной интегрированности образной сферы увеличивается по мере возрастания приверженности своей стране.

Следующей задачей, поставленной в исследовании, служило сравнение показателей социального самочувствия у лиц, приверженных своей стране и желающих эмигрировать безвозвратно. Первичное сравнение средних значений интересующих нас параметров не дало положительных результатов. Однако нами была замечена тенденция в группе потенциальных эмигрантов давать крайние оценки своему самочувствию: либо значительно ниже, либо значительно выше среднего значения. Данные эмпирические наблюдения нами были проверены с помощью кластерного анализа, позволившего выделить три группы испытуемых: 1) желающих эмигрировать, характеризующихся

низким уровнем удовлетворенности социальным самочувствием (n = 18); 2) приверженных своей стране, характеризующихся средним уровнем удовлетворенности социальным самочувствием (n = 62); 3) желающих эмигрировать, характеризующихся высоким уровнем удовлетворенности социальным самочувствием (n = 30) (см. табл. 2).

Выделенные в результате кластеризации группы были сопоставлены по ряду параметров социального самочувствия (см. табл. 3). Все три группы достоверно различаются по показателям общего социального самочувствия (см. рис.), самочувствия в городе и уровню переживаемого социального дискомфорта. Лица, приверженные своей стране, занимают промежуточное положение по данным показателям среди всех групп, обнаруживая средний уровень удовлетворенности своим социальным самочувствием. Желающие эмигрировать безвозвратно обнаруживают тенденции к крайним оценкам самочувствия в социуме и подразделяются на две категории: удовлетворенные и неудовлетворенные своим социальным самочувствием.

Таблица 2

Конечные центры кластеров

Анализируемые параметры	Кластер		
	1 (n = 18)	2 (n = 62)	3 (n = 30)
Выраженность эмиграционных намерений	14,37	0,30	14,42
Коэффициент социокультурной интегрированности образной сферы	0,50	1,44	0,53
Общий показатель социального самочувствия	92,82	147,28	186,09
Социальное самочувствие в стране	-0,23	14,95	18,89

Таблица 3

Средние значения показателей социального самочувствия для лиц, приверженных своей стране, и лиц с эмиграционными намерениями

Показатели благополучия социального самочувствия	1. Приверженные своей стране (n = 62)		2. Потенциальные эмигранты, не удовлетворенные социальным самочувствием (n = 18)		3. Потенциальные эмигранты, удовлетворенные социальным самочувствием (n = 30)	
	М	σ	М	σ	М	Σ
Общий (суммарный) показатель социального самочувствия	148,4**2,3	5,32	94**1,3	7,03	181,3**1,2	11,59
Социальное самочувствие в городе	13,6**2,3	1,59	4**1,3	3,9	21,3**1,2	3,7
Социальное самочувствие в организации	21,2*2	3,76	11,6*1,**3	6,07	24,7**2	2,43
Социальное самочувствие в группе (коллективе)	22,8	1,35	20,3**3	1,63	25,7**2	1,41
Социальное самочувствие в стране	15**2	2,17	-2,7**1,3	2,9	18,7**2	2,19
Социальное самочувствие в профессии	21,6**2	2,05	12**1,3	5,53	24,3**2	4,29

Социальное самочувствие в связи с материальным положением	11,6**2	4,02	5**1.3	5,78	14,2**2	3,86
Социальное самочувствие в семье	22,4	3,86	21**3	1,79	26**2	0,87
Уровень социального дискомфорта	48**2.3	13,26	73**1.3	14,61	25,5**1.2	15,65

Примечание: знаком «*» отмечены показатели, достоверно значимо различающиеся в строках, уровень статистической значимости $p \leq 0,05$; «**» — уровень статистической значимости $p \leq 0,01$ «1,2,3» — группы, с которыми обнаружены достоверные различия.

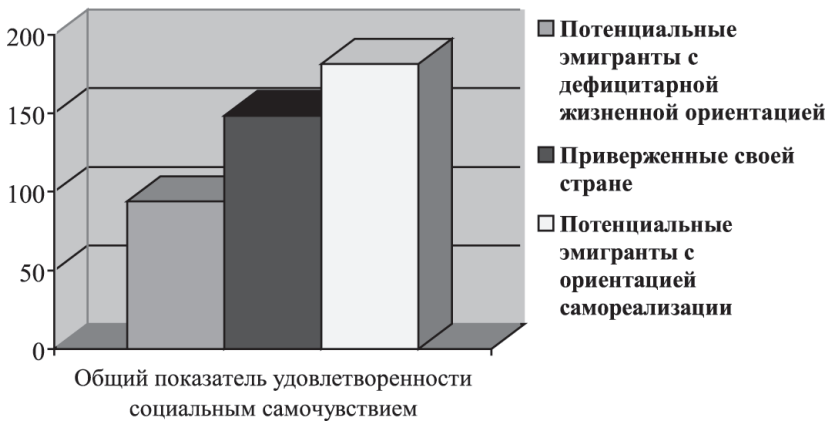

Рис. Удовлетворенность социальным самочувствием у лиц, приверженных своей стране, и группы потенциальных эмигрантов

Две выделенные подгруппы желающих эмигрировать, удовлетворенные и неудовлетворенные социальным самочувствием, по-разному ощущают себя в стране, в городе, в организации, в семье, в профессии и в сфере материального благосостояния (см. табл. 3), а также различаются характером переживаемых чувств в связи с разными социальными объектами (табл. 4).

Потенциальные эмигранты, не удовлетворенные самочувствием в социуме, значительно чаще других переживают по отношению к стране и своему городу такие чувства, как огорчение и досада,

стыд, беспомощность. Приверженные своей стране чаще переживают по отношению к ней чувство гордости и желание активно участвовать в ее жизни.

Сравнение показателей функционирования образной сферы личности в выделенных группах и подгруппах показало, что лица, желающие эмигрировать безвозвратно, как удовлетворенные, так и не удовлетворенные своим социальным самочувствием, имеют одинаково низкий уровень социокультурной интегрированности образной сферы и этим значительно отличаются от лиц, приверженных своей стране ($p \leq 0,01$),

Характер переживаемых чувств в связи с разными социальными группами у лиц, приверженных своей стране, и у лиц с эмиграционными намерениями

Особенности выявленных переживаний	1. Приверженные своей стране (n = 62)		2. Потенциальные эмигранты, не удовлетворенные социальным самочувствием (n = 18)		3. Потенциальные эмигранты, удовлетворенные социальным самочувствием (n = 30)	
	М	σ	М	Σ	М	σ
Выраженность отрицательных переживаний в связи с принадлежностью к разным социальным группам	10,6 ^{*2}	3,89	19,5 ^{*1,3}	1,19	11 ^{*2}	4,21
Выраженность положительных переживаний в связи с мыслями о стране	7 ^{*2}	1,26	4,5 ^{*1}	1,42	6,4	1,57
Выраженность отрицательных переживаний в связи с мыслями о стране	2,4 ^{**2}	1,11	7 ^{**1,3}	1,5	2,6 ^{**2}	1,67
Выраженность отрицательных переживаний в связи с мыслями о городе	3,2 ^{*2}	1,09	6,7 ^{*1,***3}	1,36	2,4 ^{**2}	1,74

Примечание: знаком «*» отмечены показатели, достоверно значимо различающиеся в строках внутри подгрупп испытуемых, уровень статистической значимости $p \leq 0,05$; «**» — уровень статистической значимости $p \leq 0,01$; «^{1,2,3}» — группы, с которыми обнаружены достоверные различия.

характеризующихся высоким уровнем социокультурной интегрированности образной сферы (табл. 5).

Обсуждение результатов

В жизненных стратегиях молодых людей наряду с приверженностью стране нередко присутствуют эмиграционные намерения. По результатам нашего ис-

следования было выявлено, что желание выехать из страны, временно или навсегда, присуще значительной части лиц молодого возраста. Почти половина принявших участие в исследовании отметили желание временно уехать из страны с целью продолжить обучение, заработать денег или приобрести новый опыт. Для четверти выборки характерно намерение эмигрировать безвозвратно. Несмотря на то, что желания и намерения изменить

Таблица 5

Уровень социокультурной интегрированности образной сферы у лиц, приверженных своей стране, и у лиц с эмиграционными намерениями

Диагностируемое свойство образной сферы личности	1. Группа лиц, приверженных своей стране (n = 62)		2. Группа лиц с эмиграционными намерениями			
			2.1. Подгруппа с неудовлетворенным социальным самочувствием (n = 18)		2.1. Подгруппа с удовлетворенным социальным самочувствием (n = 30)	
	М	Σ	М	σ	М	Σ
Уровень социокультурной интегрированности образной сферы личности	1,57 ^{*2.1; 2.2}	0,48	0,58 ^{*1}	0,17	0,61 ^{*1}	0,16

Примечание: знаком «*» отмечены показатели, достоверно значимо различающиеся в строках, уровень статистической значимости $p \leq 0,01$; «^{1; 2.1; 2.2}» — группа и подгруппы, с которыми обнаружены достоверные различия.

свою жизнь далеко не всегда бывают реализованными, они отражают ценности, идеалы и жизненный замысел человека. Поскольку желание строить дальнейшую судьбу за пределами своей страны является достаточно распространенным, оно может являться отражением таких макропсихологических изменений, как привязанность к высокоскоростному темпу жизни [31], адаптация к условиям поликультурного общества [15], появление нового типа глобальной идентичности [19; 23] и переживание системного кризиса культуры [20]. Однако поскольку выборку в исследовании составили лица молодого возраста, эмиграционные настроения могут также являться и отражением возрастных особенностей поведенческих стратегий, характеризующихся большей склонностью к новизне и риску, чем у представителей старших возрастов [28].

Приверженность своей стране взаимосвязана с уровнем социокультурной интегрированности образной сферы личности. Проведенное исследование позволило установить, что коэффициент социокультурной интегрированности образной сферы увеличивается по мере возрастания приверженности своей стране. Наиболее высокий уровень социокультурной интегрированности образной сферы присущ желающим строить дальнейшую жизнь в пределах своей страны. Лица, желающие навсегда эмигрировать из страны, характеризуются низким уровнем социокультурной интегрированности образной сферы.

Наблюдаемое возрастание коэффициента социокультурной интегрированности образной сферы по мере увеличения социально-географической привязанности подтверждает наше предположение

об участии когнитивных процессов в развитии приверженности своей стране.

Намерение эмигрировать безвозвратно может возникать как при низком, так и при высоком уровне удовлетворенности социальным самочувствием. Приверженность своей стране сопряжена со средним уровнем удовлетворенности социальным самочувствием. В ходе исследования было замечено, что желающие эмигрировать безвозвратно обнаруживают тенденцию давать крайние оценки своему самочувствию: либо значительно ниже, либо значительно выше среднего значения. Лица с эмиграционными намерениями, таким образом, делятся на две категории: удовлетворенные и не удовлетворенные своим социальным самочувствием. Полученные различия позволяют говорить о существовании двух типов потенциальных эмигрантов, один из которых ориентирован на удовлетворение дефицитарных потребностей [9], другой — на дальнейшую самореализацию, предполагающую стремление к постоянной актуализации своего потенциала. Содержание жизненных переживаний потенциальных эмигрантов с дефицитарным типом ориентации носит преимущественно негативно окрашенный характер, сопровождается чувствами досады и беспомощности. При реализации своих жизненных планов представители двух выделенных типов, по всей видимости, будут использовать различные способы и стратегии для устранения возникающих противоречий между желаниями и требованиями среды. Отсутствие у человека прямой взаимосвязи между степенью приверженности своей стране и социальным самочувствием может говорить о недостаточности только лишь его участия в принятии решения об эмиграции.

Определяющую роль для возникновения привязанности к своей социальной общности играет социокультурная интегрированность образной сферы личности. Исследование позволило установить, что желающие эмигрировать безвозвратно, как удовлетворенные, так и не удовлетворенные своим социальным самочувствием, имеют низкий уровень социокультурной интегрированности образной сферы. Такие результаты, констатирующие существование разного уровня удовлетворенности социальным самочувствием и одинаково низкого уровня социокультурной интегрированности образной сферы личности у желающих эмигрировать, говорят в пользу того, что объединяющим для разных типов потенциальных эмигрантов с различной мотивационной направленностью является фактор когнитивно-образной детерминации. Для потенциальных эмигрантов характерны дефицит положительно значащих переживаний образов своей страны и разнообразие положительно значащих переживаний образов зарубежья, которые в совокупности служат предпочтению в большей степени иных культур и консолидации с другими большими социальными общностями.

Выводы

В ходе предпринятого исследования подтвердилось предположение о том, что социальное самочувствие и уровень социокультурной интегрированности образной сферы личности могут выступать предикторами приверженности своей стране и суверенных эмиграционных намерений, осуществляя различное участие в процессе их формирования.

Приверженность своей стране находится в тесной прямой взаимосвязи с

уровнем социокультурной интегрированности образной сферы: чем больше в индивидуальной истории жизни человека содержится положительно значащих переживаний образов различных аспектов жизни своей страны, тем больше готовность к построению своего будущего в ее пределах.

Социальное самочувствие имеет более сложную, нелинейную взаимосвязь с приверженностью стране и возникновением эмиграционных намерений. Лица, приверженные своей стране, склонны давать средние оценки своему социальному самочувствию. Суверенные эмиграционные намерения могут возникать как при низком, так и при высоком уровне удовлетворенности социальным самочувствием.

Результаты исследования позволили выделить два типа потенциальных эмигрантов, представители одного из которых ориентирован на удовлетворение дефицитарных потребностей, другого — на дальнейшую самореализацию, предполагающую стремление к постоянному личностному развитию. Для потенциальных эмигрантов, вне зависимости от их типа,

общей особенностью является низкий уровень социокультурной интегрированности образной сферы личности.

Наиболее важным предиктором приверженности своей стране является социокультурно интегрированная образная сфера личности, поскольку именно ее низкий уровень развития, невзирая на степень удовлетворенности социальным самочувствием, является определяющим для возникновения желания эмигрировать безвозвратно.

Выявленная взаимосвязь приверженности личности своей стране с уровнем социокультурной интегрированности образной сферы подтверждает наше предположение об участии в формировании эмиграционных намерений не только социальных, экономических, политических факторов, но и когнитивно-эмоциональных процессов наследования культуры социальной общности. Полученные результаты могут представлять интерес с точки зрения дальнейших эмпирических и теоретических разработок в области психологии приверженности личности большим устойчивым группам.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 16-06-50134 «Приверженность своей стране и эмиграционные намерения: социально-когнитивные основания».

Благодарности

Автор выражает особую признательность сотруднику лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН А.А. Грачеву за конструктивную обратную связь по отношению к промежуточным результатам данного исследования, а также за любезно предоставленный психодиагностический материал анкеты для оценки социального самочувствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бассин Ф.В.* «Значащие» переживания и проблема собственно-психологической закономерности // Вопросы психологии. 1972. № 3. С. 105—124.
2. *Гостев А.А.* Психология вторичного образа. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. 512 с.
3. *Грачев А.А., Русалинова А.А.* Социальное самочувствие человека в организации // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2007. Выпуск № 30. Т. 8. С. 7—17.

4. Коломиец О.В. Социальное самочувствие как проблема социальной психологии // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2012. № 3. С. 14–25.
5. Кузнецова С.А. Миграционные установки как предмет социально-психологических исследований // Социальная психология и общество. 2013. № 4. С. 34–46.
6. Кузьмичева Л.Н. Социальное самочувствие российской молодежи: влияние культурных установок // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6. С. 160–163.
7. Ловаков А.В., Лунатов С.А. Организационная идентификация и приверженность персонала: сходство и различие // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2011. Т. 8. № 2. С. 69–80.
8. Ломов Б.Ф. Системность в психологии: Избранные психологические труды. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2003. 424 с.
9. Маслоу А. Психология бытия. М.: Рефл-бук, 1997. 300 с.
10. Русалинова А.А. Социальное самочувствие человека как социально-психологический феномен. СПб.: Астерион, 2013. 246 с.
11. Садкова Д.А. Социальное самочувствие молодежи: адаптация к общественным трансформациям // Проблемы развития территории. 2014. № 6. С. 91–99.
12. Фролова С.В. Модель факторов приверженности личности социальной общности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13. Вып. 4. С. 80–86.
13. Фролова С.В. Смыслообразующие факторы эмиграционных намерений студентов // Психологический журнал. 2006. Т. 27, № 3. С. 58–67.
14. Belsky D.W., Moffitt T.E., Corcoran D.L., Domingue B., Harrington H., Hogan S., Houts R., Ramrakha S., Sugden K., Williams B.S., Poulton R., Caspi A. The genetics of success: How single-nucleotide polymorphisms associated with educational attainment relate to life-course development // Psychological Science. 2016. Vol. 27. №. 7. P. 957–972. doi: 0.1177/0956797616643070.
15. Berry J.W. Intercultural relations in plural societies: A comparative perspective // Identity and participation in culturally diverse societies / Eds. A. Azzi, E.X. Chryssochoou, B. Klandermans, B. Simon. Oxford: Wiley Blackwell, 2012. P. 279–295.
16. Berry J.W. Research on multiculturalism in Canada // International Journal of Intercultural Relations. 2013. Vol. 37. №. 6. P. 663–675. doi: 10.1016/j.ijintrel.2013.09.005
17. Berry J.W., Phinney J.S., Sam D.L., Vedder P. Immigrant youth: acculturation, identity, and adaptation // Applied Psychology: an International Review. 2006. Vol. 55. № 3. P. 303–332.
18. Borup J., Ahlin L. Religion and cultural integration: Vietnamese Catholics and Buddhists in Denmark // Nordic journal of migration research. 2011. Vol. 1. Is. 3. P. 176–184. doi: 10.2478/v10202-011-0015-z
19. Buchan N.R., Brewer M.B., Grimalda G., Wilson R.K., Fatas E., Foddy M. Global social identity and global cooperation // Psychological science. 2011. Vol. 22. № 6. P. 821–828. doi: 10.1177/0956797611409590.
20. Buchanan P.J. State of emergency. The third world invasion and conquest of America Edge of destruction. New York: Thomas Dunne Books / St. Martin's Press, 2006. 320 p.

21. *Cole M.S., Bruch H.* Organizational identity strength, identification, and commitment and their relationship to turnover intention: Does organization hierarchy matter? // *Journal of Organizational Behavior*. 2006. Vol.27. № 5. P. 585–605. doi: 10.1002/job.378
22. *Eriksen T.H.* Complexity in social and cultural integration: Some analytical dimensions // *Ethnic and Racial Studies*. 2007. Vol. 30. №. 6. P. 1055–1069. doi: 10.1080/01419870701599481
23. *Hermans H.J.M., Kempen H.J.G.* Moving cultures: The perilous problem of cultural dichotomies in a globalizing society // *American Psychologist*. 1998. Vol. 53. P. 1111–1120. doi: 10.1037/0003-066X.53.10.1111
24. *Huff K.C., Song P., Gresch E.B.* Cultural intelligence, personality, and cross-cultural adjustment: A study of expatriates in Japan // *International Journal of Intercultural Relations*. 2014. №. 38. P.151–157. doi: 10.1016/ijintrel.2013.08.005
25. *Hussain D.* Social policy, cultural integration and faith: a muslim reflection // *Social Policy and Society*. 2012. Vol. 11. Is. 04. P. 625–635. doi: 10.1017/S1474746412000292,
26. *Laurin K., Shepherd S., Kay A.C.* Restricted emigration, system inescapability, and defense of the status quo: system-justifying consequences of restricted exit opportunities // *Psychological Science*. 2010. Vol. 21. № 8. P. 1075–1082. doi:10.1177/0956797610375448
27. *Lüthke F., Cropley A.* Motive zur Auswanderung aus psychologischer Sicht. Empirische Befunde und theoretische Überlegungen // *Zeitschrift für Kulturaustausch*. 1989. Jg. 39. № 3. S. 363–368.
28. *Mata R., Josef A.K., Hertwig R.* Propensity for risk taking across the life span and around the globe // *Psychological Science*. 2016. Vol. 27. № 2. P. 231–243. doi:10.1177/0956797615617811
29. *Meyer J.P., Becker T.E., van Dick R.* Social identities and commitment at work: Toward an integrative model // *Journal of Organizational Behavior*. 2006. Vol. 27. № 5. P. 665–683. doi: 10.1002/job.383
30. *Remennick L.* The 1.5 Generation of Russian Immigrants in Israel: Between Integration and Sociocultural Retention. *Diaspora* // *A Journal of Transnational Studies*. 2003. Vol. 12. № 1. P. 39–66. doi: 10.1353/dsp.2011.0043
31. *Toffler A.* *Future shock*. N.Y.: Random house, 1970. 362 p.

The sociocultural integratedness of figurative sphere and social well-being as predictors of commitment to a country

S. V. FROLOVA*,
Saratov, Russia, frolovasv71@mail.ru

The article is devoted to the topical issue of social and cognitive grounds of commitment to a social community of a country and describes the results of the empirical research of the role of figurative sphere and social well-being of an individual in emergence of sovereign emigration intentions. The author has operationalized the notion of socioculturally integrated personality imaginative sphere and has designed the image and association test procedure to determine the intensity of the phenomenon, meant by the notion. 200 people (120 females and 80 males) aged 18 to 35 took part in the experiment. The research has revealed that commitment to one's country is connected with high socioculturally integrated personality imaginative sphere. It has also proved that emigration intentions occur among both individuals with low and high satisfaction with social well-being. Low socioculturally integrated personality imaginative sphere appears to be one of the major predictors of sovereign emigration intentions. The article can be an interesting basis for further empirical and theoretical studies.

Keywords: commitment to one's country, emigration intentions, social well-being of an individual, socioculturally integrated personality imaginative sphere.

Financing

This work was supported by the Russian Foundation for Humanities (project № 16-06-50134 "Commitment to one's country and emigration intentions: social and cognitive grounds").

REFERENCES

1. Bassin F.V. "Znachashhie" perezhivaniya i problema sobstvenno-psihologicheskoy zakonmernosti ["Meaningful" experiences and a problem of psychological regularities in substance]. *Voprosy psikhologii [Questions of psychology]*, 1972, no. 3, pp. 105–124.
2. Gostev A.A. *Psikhologiya vtorichnogo obraza [Psychology of secondary image]*. Moscow: Publ. Institut psikhologii RAN, 2007. 512 p.
3. Grachev A.A., Rusalina A.A. Social'noe samochuvstvie cheloveka v organizacii [Social «self-feeling» of the person at an organization]. *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni. A.I. Gercena [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences]*, 2007, is. 30, vol. 8, pp. 7–17.

For citation:

Frolova S.V. The sociocultural integratedness of figurative sphere and social well-being as predictors of commitment to a country. *Sotsial'naja psikhologija i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2016. Vol. 7, no. 3, pp. 76–92. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2016070306

* Frolova Svetlana V. — Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, National Research Saratov State University, Saratov, Russia, frolovasv71@mail.ru

4. Kolomic O.V. Social'noe samochuvstvie kak problema social'noj psihologii [Social well-being as a problem of social psychology]. *Sovremennaja social'naja psihologija: teoreticheskie podhody i prikladnye issledovanija* [Contemporary social psychology: theoretical approaches and applied research], 2012, no. 3, pp. 14–25.
5. Kuznecova S.A. Migracionnye ustanovki kak predmet social'no-psihologicheskikh issledovanij [Migration attitudes as the subject of social psychological research]. *Social'naja psihologija i obshhestvo* [Social Psychology and Society], 2013, no. 4, pp. 34–46.
6. Kuz'micheva L.N. Social'noe samochuvstvie rossijskoj molodezhi: vlijanie kul'turnyh ustanovok [Social well-being of the Russian youth: influence of cultural installations]. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki* [Humanities, social-economic and social sciences], 2015, no. 6, pp. 160–163.
7. Lovakov A.V., Lipatov S.A. Organizacionnaja identifikacija i priverzhennost' personala: shodstvo i razlichie [Organizational identification and personnel commitment: similarity and difference]. *Psihologija. Zhurnal Vysšej shkoly jekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher school of economics], 2011, vol. 8, no. 2, pp. 69–80.
8. Lomov B.F. Sistemnost v psihologii: Isbrannye psihologicheskie trudy [Systemness in psychology: the Elected psychological works]. Moscow: Publ. Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: Publ. MODEK, 2003. 424 p.
9. Maslou A. Psihologija bytija [Toward a psychology of being]. Moscow: Refl-book, 1997. 300 p.
10. Rusalina A.A. Social'noe samochuvstvie cheloveka kak social'no-psihologicheskij fenomen [Social self-feeling of the person as a socio-psychological phenomenon]. Saint Petersburg: Asterion, 2013. 246 p.
11. Sadkova D.A. Social'noe samochuvstvie molodezhi: adaptacija k obshhestvennym transformacijam [Social well-being of young people: adaptation to social transformation]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of development of the territory], 2014, no. 6, pp. 91–99.
12. Frolova S.V. Model' faktorov priverzhennosti lichnosti social'noj obshhnosti [The Model of Individual Commitment Factors to Social Community]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Ser. Filosofija. Psihologija. Pedagogika* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2013, vol. 13, no. 4, pp. 80–86.
13. Frolova S.V. Smysloobrazujushhie faktory jemigracionnyh namerenij studentov [The sense-formation factors of students emigratory intentions]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 2006, vol. 27, no. 3, pp. 58–67.
14. Belsky D.W., Moffitt T.E., Corcoran D.L., Domingue B., Harrington H., Hogan S., Houts R., Ramrakha S., Sugden K., Williams B.S., Poulton R., Caspi A. The genetics of success: How single-nucleotide polymorphisms associated with educational attainment relate to life-course development. *Psychological Science*, 2016, vol. 27, no. 7, pp. 957–972. doi: 10.1177/0956797616643070.
15. Berry J.W. Intercultural relations in plural societies: A comparative perspective. In A.Azzi, E. X. Chrysochoou, B. Klandermans, B. Simon (Eds.). *Identity and participation in culturally diverse societies*. Oxford: Wiley Blackwell, 2012, pp. 279–295.
16. Berry J.W. Research on multiculturalism in Canada. *International Journal of Intercultural Relations*, 2013, vol. 37, no. 6, pp. 663–675. doi: 10.1016/j.ijintrel.2013.09.005

17. Berry J.W., Phinney J.S., Sam D.L., Vedder P. Immigrant youth: acculturation, identity, and adaptation. *Applied Psychology: an International Review*, 2006, vol. 55, no. 3, pp. 303–332.
18. Borup J., Ahlin L. Religion and cultural integration: Vietnamese catholics and buddhists in Denmark. *Nordic journal of migration research*, 2011, vol. 1, is. 3, pp. 176–184. doi: 10.2478/v10202-011-0015-z
19. Buchan N.R., Brewer M.B., Grimalda G., Wilson R.K., Fatas E., Foddy M. Global social identity and global cooperation. *Psychological science*, 2011, vol. 22, no. 6, pp. 821–828. doi: 10.1177/0956797611409590.
20. Buchanan P.J. State of emergency. The third world invasion and conquest of America Edge of destruction. New York: Thomas Dunne Books / St. Martin's Press, 2006. 320 p.
21. Cole M.S., Bruch H. Organizational identity strength, identification, and commitment and their relationship to turnover intention: Does organization hierarchy matter? *Journal of Organizational Behavior*, 2006, vol. 27, no. 5, pp. 585–605. doi: 10.1002/job.378
22. Eriksen T.H. Complexity in social and cultural integration: Some analytical dimensions. *Ethnic and Racial Studies*, 2007, vol. 30, no. 6, pp. 1055–1069. doi: 10.1080/01419870701599481
23. Hermans H.J.M., Kempen H.J.G. Moving cultures: The perilous problem of cultural dichotomies in a globalizing society. *American Psychologist*, 1998, vol. 53, pp. 1111–1120. doi: 10.1037/0003-066X.53.10.1111
24. Huff K.C., Song P., Gresch E. B. Cultural intelligence, personality, and cross-cultural adjustment: A study of expatriates in Japan. *International Journal of Intercultural Relations*, 2014, no. 38, pp.151–157. doi: 10.1016/ijintrel.2013.08.005
25. Hussain D. Social policy, cultural integration and faith: a muslim reflection. *Social Policy and Society*, 2012, vol. 11, is. 4, pp. 625–635. doi: 10.1017/S1474746412000292
26. Laurin K., Shepherd S., Kay A.C. Restricted emigration, system inescapability, and defense of the status quo: system-justifying consequences of restricted exit opportunities. *Psychological Science*, 2010, vol. 21, no. 8, pp. 1075–1082. doi:10.1177/0956797610375448
27. Lühke F., Cropley A. Motive zur Auswanderung aus psychologischer Sicht. Empirische Befunde und theoretische Überlegungen. *Zeitschrift für Kulturaustausch*, 1989, jg. 39. № 3, s. 363–368.
28. Mata R., Josef A.K. , Hertwig R. Propensity for risk taking across the life span and around the globe. *Psychological Science*, 2016, vol. 27, no. 2, pp. 231–243. doi:10.1177/0956797615617811
29. Meyer J.P., Becker T.E., van Dick R. Social identities and commitment at work: Toward an integrative model. *Journal of Organizational Behavior*, 2006, vol. 27, no. 5, pp. 665–683. doi: 10.1002/job.383
30. Remennick L. The 1.5 Generation of Russian Immigrants in Israel: Between Integration and Sociocultural Retention. Diaspora. *A Journal of Transnational Studies*, 2003, vol. 12, no. 1, pp. 39–66. doi: 10.1353/dsp.2011.0043
31. Toffler A. Future shock. N.Y.: Random house, 1970. 362 p.